

Лена Обухова

**ЗАТО: ГОРОД
ЗАБВЕНИЯ**

**Городские легенды 3:
Очень страшные места**

Городские легенды 3: Очень страшные места

Лена Обухова

ЗАТО: город забвения

«Автор»

2026

Обухова Л.

ЗАТО: город забвения / Л. Обухова — «Автор»,
2026 — (Городские легенды 3: Очень страшные места)

Последняя легенда города Шелково была рассказана, но в мире еще много мест, хранящих свои мрачные тайны. Новая группа искателей приключений отправляется разгадывать их. Некогда закрытый, а теперь уже несколько десятилетий заброшенный городок никогда не был отмечен на картах, а позже и вовсе забыт. Для чего он был построен и почему покинут, уже никто не помнит, но иногда в него все еще забредают люди. Однако еще никто отсюда не возвращался. Шесть человек придут сюда разными дорогами и по разным причинам, но выбирать им предстоит всем вместе. Смогут ли они разгадать тайны города, чтобы найти выход из него?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Лена Обухова

ЗАТО: город забвения

Пролог

13 октября 2021 года

— И зачем ты сюда свернул?! — Ольга возмущенно посмотрела на сидящего за рулем Андрея.

Тот в ответ только ухмыльнулся и покачал головой, посмеиваясь над ней и ее реакцией.

— А что такого?

— Нам прямо нужно было ехать!

В подтверждение ее слов навигатор холодным женским голосом сообщил, что они ушли с маршрута, и предложил развернуться.

— Здесь можно срезать, — спокойно объявил Андрей. — Я по карте посмотрел, пока ты в туалет бегала.

Ольгу его слова не убедили. Она потыкала пальцем в экран своего смартфона, не желая трогать тот, что сейчас находился в подставке и действовал на нервы просьбами развернуться.

— Да как тут срежешь? — возмущение в голосе Ольги только нарастало. — Эта дорога никуда не ведет, ее вообще на карте нет! Ты посмотри на него, — она указала на смартфон Андрея. — Навигатор даже маршрут новый проложить не может, требует вернуться на старый.

— Да чего ты его слушаешь? — рассмеялся Андрей, продолжая ехать по узкой дороге, покрытой, как ни странно, весьма неплохим асфальтом.

Нет, тот, конечно, местами потрескался, местами провалился, но за время их поездки Ольга видела дороги и хуже. Вот только лес подходил к проезжей части очень уж близко, приходилось держаться подальше от обочины, чтобы ветки не скрежетали по бокам. Если на встрече вдруг окажется другая машина, придется маневрировать, чтобы не столкнуться.

Однако навстречу им пока никто не ехал.

— Сама посмотри: дорога же нормальная, вполне цивилизная. Разве может такая никуда не вести? Я по снимкам со спутника смотрел: она проходит через какой-то захудалый городишко, а потом возвращается на наше же шоссе. Только мы прилично срежем, ребят нагоним. А может, даже обгоним! Прикинь, как удивится Серега, когда они с Мартой доедут, а мы их уже будем ждать на месте?

Андрей сказал это с таким энтузиазмом, что Ольге оставалось только фыркнуть и выразительно закатить глаза, убирая смартфон обратно в сумочку. Ох уж это его вечное соревнование с Серегой! Как дети малые, ей-богу! Вот правильно мама говорит: «Если в тридцать лет ума нет, то уже и не будет!» А ведь на заре их отношений Андрей казался ей таким серьезным. Все-таки она была вчерашней студенткой, а он — взрослым, устроенным в жизни мужчиной на пять лет старше. А что в итоге? Иногда ей казалось, что старше она.

Впрочем, дорога действительно выглядела неплохо, если не считать нависающие над ней ветки, из-за которых местами казалось, что они едут сквозь тоннель. Должно быть, летом, когда ярко светит солнце и поют птицы, она становится еще привлекательнее. Просто им не повезло оказаться здесь в середине октября, когда небо затянуто серой пеленой, а между полуголыми деревьями, частично сохранившими остатки желто-коричневой листвы, клубится туман, и в итоге все выглядит немного зловеще.

— И все равно мне не нравятся такие эксперименты, — проворчала Ольга, но в ее тоне уже не было прежнего возмущения. — Так обычно начинаются всякие ужастики: с попытки срезать путь через неизвестную дорогу. Смотрел «Поворот не туда»?

— Тебе надо меньше смотреть всей этой гадости, — поморщился Андрей. — После таких фильмов везде мерещатся маньяки. Помнишь, как год назад ты испугалась того парня? А он просто собаку выгуливал!

— Посреди ночи, натянув на лицо капюшон толстовки! — попыталась оправдаться Ольга, поскольку чувствовала себя крайне неловко, вспоминая тот случай.

— Собаки иногда просятся на улицу ночью. И было холодно.

— А еще он не реагировал на наши вопросы, только пялился на нас!

— У него в ушах музыка орала, а сам он плохо видел, потому что очки не взял. А ты уже чуть ли не полицию начала вызывать...

Ольга скрестила руки на груди и, обиженно насупившись, отвернулась к окну. Андрей какое-то время пытался ее растормошить, но она твердо решила обидеться, и он быстро сдался и отстал.

Впрочем, игра в молчанку не затянулась надолго, поскольку дорога сквозь лес, в очередной раз вильнув, выпрямилась и впереди показались глухие ворота, закрывающие проезд.

— Это еще что такое? — удивился Андрей, сбрасывая скорость.

Ольге снова стало не по себе. Особенно когда машина остановилась и стало очевидно, что от ворот в обе стороны тянется серый забор из бетонных плит. Андрей отстегнулся, явно собираясь выйти, но Ольга вцепилась ему в руку, стараясь удержать на месте.

— Ты куда?

— В смысле? — удивился он. — Пойду посмотрю, что там. Надеюсь, это не какой-то закрытый городок с пропускной системой...

— Давай просто развернемся и поедем обратно! Вдруг это какая-то ловушка?

— Ой, да перестань ты! — Андрей чуть раздраженно скинул ее руку. — Мы четыре километра сюда пилили, а теперь, не разобравшись, попилим обратно? Эдак мы не то, что Сергею с Мартой не догоним, мы вообще только ночью до места доберемся.

Он решительно распахнул дверцу и вышел. Ольга сжалась на своем кресле, сквозь лобовое стекло наблюдая за тем, как Андрей подошел к воротам, местами покрытым ржавчиной, и постучал по ним раскрытой ладонью.

— Есть кто? — крикнул он.

Ответа не последовало. Тогда Андрей дернул ворота на себя — они не поддались. Попытка толкнуть их привела к тому же результату. Ольга надеялась, что после этого он вернется в машину и они уедут, но Андрей обнаружил калитку для прохода и подергал ее. Сначала она тоже не хотела открываться, но все же распахнулась, когда он ее толкнул.

— Эй? — снова крикнул Андрей, заглядывая в проем, а потом и исчезая в нем. — Есть кто дома?

Калитка закрылась. Ольга осталась по эту сторону ворот совершенно одна, нервно кусая ногти. Не нравилось ей все это. До заката было еще почти два часа, но пасмурная погода делала день темным, а потому казалось, что еще немного — и солнце сядет, а они окажутся в крошечной темноте.

Створки ворот вдруг дрогнули и двинулись навстречу машине. Ольга понадеялась, что Андрею все же удалось докричаться до сторожа или кого-то еще, но оказалось, что ворота открыл он сам, а потом торопливо вернулся на водительское место.

— Мы что, поедем туда? — снова возмутилась Ольга.

— А чего нет? Там никого. И замка нет, только ржавый засов. Проезжай кто хочет! Будем надеяться, на выезде так же...

Ольга много чего могла сказать на это, но промолчала. Если уж Андрею что втемяшилось в голову, то спорить бесполезно. Ей оставалось только молиться, чтобы они действительно проехали поселение насквозь без приключений и поскорее вернулись на шоссе.

Андрей закрыл за ними ворота, чтобы «никто ничего не заметил», и они неторопливо двинулись вперед, подчиняясь знаку ограничения скорости. Как сказал Андрей, чтобы не нарываться и не привлекать к себе внимания.

Однако вскоре стало понятно, что здесь они ничье внимание привлечь не могут: в городке просто никого нет. Ни людей на улицах, ни машин на дорогах. Автомобили так-то встречались то тут, то там, но, судя по их виду, они уже никогда никуда не поедут. Окна немногочисленных домов, выглядевших из рук вон плохо, были темны, а местами и вовсе разбиты. Единственный магазин — довольно большой для такого маленького населенного пункта — тоже не подавал признаков жизни.

— Офигеть! — восторженно выдохнул Андрей, притормаживая у одной из пятиэтажек. — Ты понимаешь, куда мы попали? Это город-призрак! Наверное, какой-нибудь брошенный военный городок советских времен...

— Ты чего встал? — нервно спросила Ольга, поглядывая по сторонам на пустые дворы, заросшие травой и кустарниками, и узкие улочки, сквозь растрескавшийся асфальт которых местами тоже пробивалась растительность. — Поехали уже отсюда!

— Нет, ни за что! — Андрей заглушил двигатель и снял с подставки смартфон. — Я должен это запечатлеть. Серега сдохнет от зависти, когда увидит.

Ольга не выдержала и закрыла ладонью лицо. Какой же он все-таки идиот!

— Да перестань! — примирительно сказал Андрей, отстегивая ремень безопасности. — Кого здесь бояться? Тут ведь никого нет!

— Одичавших бродячих собак. Бомжей и всяких асоциальных элементов, — принялась перечислять Ольга, заодно накручивая себя. — Прячущихся здесь бандитов. Секту каннибалов, в конце концов!

— Говорю же: тебе надо меньше смотреть всякой дряни, — хмыкнул Андрей. — Но, если хочешь, можешь остаться в машине и запереться.

Он протянул ей брелок с ключом, и Ольга торопливо схватила его, заявив:

— Имей в виду: при первых признаках опасности я брошу тебя и свалю отсюда!

— Ты этого не сделаешь, — Андрей расплылся в умильной улыбке. — Ты меня любишь и никогда не бросишь!

Ольга попыталась сохранить суровое выражение лица, но не удержалась, все-таки тоже улыбнулась и даже позволила поцеловать себя в губы.

— Я быстро! — заверил Андрей, проворно выбрался из салона и быстрым шагом пошел к ближайшему подъезду.

Ольга осталась в машине и заблокировала двери. Какое-то время она сидела, иногда наклоняясь вперед, чтобы посмотреть на дом, но тот по-прежнему выглядел пустым и мертвым. Казалось, Андрей, войдя в подъезд, растворился в этой мертвой пустоте, став частью заброшенного городка.

Эта мысль не понравилась Ольге, и она решила включить радио, чтобы отвлечься. Тишина очень уж давила на психику. Однако маневр не удался: по всем радиостанциям шипели помехи, сквозь которые едва пробивались голоса исполнителей и дикторов. Так что радио пришлось выключить.

Едва шорох помех стих, из дома донесся полный ужаса крик:

— О-оля-а-а!

Ольга испуганно распахнула дверцу и выскочила из машины, подбегая к зданию и вопя в ответ:

— Андрей! Что случилось? Ты где?

В ответ тот высунулся в окно третьего этажа, залиvisto смеясь. Нет! Он, скорее, ржал!

— Ты бы видела свое лицо, Олюнь! Я же говорил, что ты меня не бросишь, а пойдешь спасать!

— Дурак! — крикнула в ответ Ольга, но через секунду почему-то тоже рассмеялась.

То ли смех Андрея звучал так заразительно, то ли она просто испытала небывалое облегчение от того, что это всего лишь тупая шутка, а не настоящая опасность.

— Иди сюда, бука! Тут просто отвал башки! Я такого в жизни еще никогда не видел...

— Нет, спасибо, я как-нибудь обойдусь... И вообще! Ты обещал не задерживаться. Поехали уже!

— Сейчас, еще пять минуточек!

Ольга недовольно уперла руки в бока, собираясь как-то доходчиво выразить собственное недовольство, но Андрей уже исчез в глубине комнаты. Она покачала головой, а ее взгляд сам собой скользнул по другим окнам.

Сердце вдруг чуть не выскочило из груди: в окне пятого этажа Ольга увидела чей-то силуэт! Довольно крупный человек — скорее всего, мужчина — моментально отшатнулся от окна, прячась от ее взгляда, но она не сомневалась: там точно кто-то был!

— Андрей! — крикнула Ольга в панике. — Андрей!

Тот не отозвался и не появился в окне, и она полезла за смартфоном, собираясь ему позвонить, но не смогла: сигнала не было.

— Андрей! — вновь завопила Ольга, нервно сжимая смартфон в руках.

Он наконец высунулся все в то же окно и недовольно посмотрел на нее.

— Ну чего ты кричишь? Я же сказал...

— Уходи оттуда! — с паническими нотками в голосе закричала Ольга. — Там кто-то есть!

— Что? Где?

— Наверху! Прямо над тобой!

Наверное, что-то убедительное прозвучало в ее голосе, потому что на этот раз на лице Андрея появилась тревога, а не насмешка. Он вдруг резко обернулся, глядя на что-то — или кого-то — позади себя. До нее донеслись его слова:

— Вот черт...

А потом он вдруг стремительно исчез, словно кто-то оттащил его от окна.

— Господи... — вырвалось у Ольги.

Она рванула обратно к машине, на ходу ощупывая карманы куртки в поисках ключа. Куда она его положила? Может, в машине оставила?..

Ольга уже дернула на себя водительскую дверь, когда услышала за спиной хохот. И на этот раз смеялся не только Андрей, но и еще пара человек.

— А говорил, она тебя не бросит, — пробасил мужчина. — Видал, как резво побежала?

Серега. А женский смех, стало быть, принадлежит Марте. Надо же... Как они-то здесь оказались? И что делают тут так долго? Они же уехали вперед на час раньше...

Ольга обернулась: все в том же окне теперь действительно торчали все трое, смеялись и махали руками, зазывая ее зайти. И она тоже рассмеялась — снова от облегчения и осознания, что никакой опасности на самом деле нет. В окне пятого этажа она видела огромного Серегу. И если они здесь вчетвером, то все уже действительно не так страшно.

Наконец расслабившись, Ольга все-таки позволила себе войти в подъезд и подняться на третий этаж. Компания встретила ее на лестничной площадке.

— Ну вы даете! — с укоризной попеняла им Ольга. — Разве можно так шутить? Вы чего раньше не обозначились? И как вас сюда занесло?

Она тараторила, и это наверняка выдавало неловкость, которую она испытывала, поэтому с лиц друзей и Андрея не сходили довольные улыбки.

— Да мы потому вперед и поехали, что хотели сюда заглянуть, — призналась Марта. — Я в одном канале прочитала про это место, стало дико интересно!

— И вы все это время были здесь?

— Да тут можно целый день бродить, — заявил Серега. — Вообще забываешь, что куда-то спешил! Не знаю чем, но такие места завораживают и буквально не отпускают.

— А уж когда мы вас увидели, решили, что надо как-то поэффектнее появиться, — добавила Марта. И выразительно посмотрела на Ольгу. — Не сомневалась, что ты оценишь.

Ольга шутливо толкнула ее в плечо и поинтересовалась:

— А тут что, все квартиры открыты?

— Да нет, — с сожалением признал Серега. — В этом подъезде только одна...

И он ткнул большим пальцем себе за спину на приоткрытую дверь, из которой они все появились.

— Ну как же? — усмехнулась Ольга. — Я же видела вас на пятом. Точно над Андреем.

Улыбки друзей медленно погасли, брови сдвинулись к переносице.

— В смысле? — спросила Марта. — Нас не было на пятом. То есть мы туда поднимались, но когда вы подъехали, мы уже спускались. Остановились на четвертом, когда увидели, что Андрей вошел в подъезд...

— Ну да, конечно! — фыркнула Ольга, твердо решив, что больше не даст никому себя напугать.

— Да нет, серьезно, — поддержал Марту Серега. — На пятом все квартиры заперты, так что у окна ты никого не могла видеть.

Они оба выглядели очень убедительно. Настолько, что даже Андрей перестал жизнерадостно хихикать.

Все четверо невольно замерли, прислушиваясь, и посмотрели вверх. Там раздался шорох шагов.

Кто-то спускался к ним с пятого этажа.

Глава 1

18 сентября 2025 года

Макаров слышал, как будильник на смартфоне включил жизнерадостную до отвращения мелодию, и даже приподнялся на локтях, чтобы дотянуться до проклятого устройства и вырубить звук. Однако после этого он упал лицом в подушку, буквально на минуточку, и вдруг снова оказался на темной лестнице грязного подъезда, в котором не горела ни одна лампочка. Сморщенного запаха, конечно, не почувствовал, хотя мозг его и вспомнил. Как вспомнил он замирающее в груди сердце, вспотевшие ладони, вцепившиеся в рукоять пистолета, и тяжелеющее с каждой ступенькой дыхание.

Оказавшись перед ободранной чуть приоткрытой дверью, Макаров замер и заставил себя проснуться. Очень уже не хотелось в очередной раз ее открывать и видеть все то, что он когда-то видел.

Часы на смартфоне показывали почти на час больше, чем «минуточку» назад, а потому пришлось быстро перекатиться на спину и резко сесть. Макаров спустил ноги с кровати, но на этом был вынужден притормозить, дожидаясь, когда пульсирующая в голове боль утихнет, а подпрыгнувший к горлу желудок вернется на место.

Все-таки не стоило вчера злоупотреблять! Знал же, что сегодня придется встать пораньше и времени отлеживаться, приходя в себя, не будет. Но потом Макаров убедил себя, что встреча только в одиннадцать, а значит, времени полно. Разве так уж трудно проснуться в девять? Он всю жизнь просыпался гораздо раньше. Однако за последние полтора года, после вынужденного выхода на пенсию, навык оказался частично утрачен. Теперь он часто поздно вставал, а вечером долго не мог уснуть.

Макаров закрыл глаза и растер лицо руками, а потом так и замер, прижимая ладони к щекам и упираясь локтями в колени. «Может, не ехать никуда?» — промелькнула в голове соблазнительная мысль. Было бы здорово сейчас послать все к чертям и еще немного поспать, а все-таки проснувшись, набрать ванну, выпить чашечку кофе, приготовить сытный завтрак и съесть его, полулежа на диване перед телевизором. Все равно к назначенному времени ему уже не успеть.

— Ты так окончательно деградируешь, — тихо сказал он сам себе и решительно встал.

Да, вовремя ему уже не успеть, но он все еще мог попытаться попасть на встречу. В случае чего, сошлется на пробки. В Москве эта славная отмазка работает всегда. Ему нужна эта работа, пусть она и временная. На пенсию майора полиции особо не разгуляешься, а он еще слишком молод, чтобы ставить на себе крест.

В ванной, плеснув в лицо воды и посмотрев на собственное отражение, Макаров вновь малодушно задался вопросом, не стоит ли хотя бы попытаться перенести назначенное собеседование. Из зеркала на него смотрел растрепанный, слегка опухший мужик с трехдневной щетиной. Светлые волосы, выгоревшие за лето на солнце, порядком отросли и теперь торчали в разные стороны. Лицо выглядело помятым.

Да, все-таки сорок четыре — это тебе не тридцать пять! Тут каждая выпитая вечером рюмка утром ощущается и выглядит на две...

А впрочем, плевать! Он же не на позицию менеджера по продажам или по работе с клиентами идет собеседоваться. Так с чего бы ему выглядеть на все сто?

Избавляться от щетины времени не было, поэтому он решил, что ее можно и оставить. Говорят, это даже модно. Или было модно когда-то? Неважно. Общую брутальность вида не портит. Уж лучше принять душ и как следует почистить зубы, может, тогда потенциальный работодатель ничего и не заметит.

Готовить завтрак, конечно, тоже было некогда, да есть особо и не хотелось. Хотелось пить. Поэтому, пока варился кофе, Макаров осушил пару кружек воды. Чашку кофе он все же зажевал одним бутербродом, после чего быстро оделся, схватил ключи и вышел из квартиры.

На улице невольно поежился, втягивая голову в плечи. Было не особо холодно, сентябрь в Москве радовал приятной погодой и золотистой листвой, но не успевшие до конца высохнуть волосы давали о себе знать. К тому же ночью, судя по небольшим лужам, прошел дождь, что снизило температуру воздуха градусов на пять по сравнению со вчерашним днем.

Однако это оказалось не самой большой проблемой. Парковки во дворе уже частично опустели, поскольку многие соседи успели разъехаться по работам и делам, но конкретно его дастер оказался заблокирован чужой машиной. Причем ее владелец не потрудился оставить под стеклом номер телефона, а потому быстро разыскать его и заставить отогнать свое корыто шансов не было.

Макаров посмотрел на часы, на машину, без особой надежды покрутил головой по сторонам, но не увидел никого, кроме пожилого соседа, с трудом ковыляющего в сторону скамейки, и женщины с коляской. Подняв воротник кожаной куртки, чтобы прохладный ветер не так охлаждал затылок, он стремительно зашагал к метро. Может, это и к лучшему. Не хватало только с таким «выхлопом» попасть в руки рьяного инспектора ДПС. Волшебной корочки у него больше нет, а былые заслуги точно не защитят от изъятия прав.

К тому же на метро он мог добраться даже быстрее и меньше опоздать. Дворами до станции идти близко, ехать всего лишь до кольцевой, без пересадок, там от метро вроде тоже не далеко. Тесные контакты с другими людьми в вагоне, конечно, малоприятное дело, особенно для того, кто привык ездить на машине, но пережить можно.

Неладное Макаров почувствовал еще в вагоне. Появилась смутная тревога, как будто он вдруг ощутил опасность, исходящую от кого-то, кто ехал с ним. Опасность или просто неуместное внимание, более известное как слежка. Макаров, конечно, не претендовал на лавры экстрасенса или человека с развитой интуицией, но во время службы чуйка не раз помогала ему в расследованиях и спасала жизнь. В этом не было ничего сверхъестественного. Просто его мозг подсознательно отмечал что-то, чего Макаров пока не разглядел в окружающем мире на сознательном уровне.

Попытка сделать это наблюдение бесславно провалилась: сколько ни вглядывался в лица соседей по вагону, он так и не увидел ничего подозрительного. А когда вышел на нужной станции, ощущение и вовсе пропало.

Появилось снова, когда Макаров уже подходил к аккуратному, но не слишком шикарному бизнес-центру. Словно легкий зуд в районе лопаток и жжение в затылке. Он замер на месте, обернулся и скользнул взглядом по небольшой площади перед зданием. Люди шли туда-сюда, между ними лавировал курьер на велосипеде с мотором, пара человек у пешеходного перехода ждали зеленого сигнала светофора, какой-то парень стоял поблизости и говорил по телефону, явно флиртуя с кем-то.

Снова ничего подозрительного. Правда, через дорогу находилось небольшое кафе, и его окна смотрели как раз на площадь перед бизнес-центром, а людей внутри было не видно. Кто-то мог наблюдать за площадью или даже за самим Макаровым, сидя за столиком у окна.

«Да кому ты на фиг сдался? — резонно возразил внутренний голос. — Кто ты теперь такой, чтобы за тобой следить? Иди уже, ты и так опоздал».

Эта мысль немного отрезвила и успокоила. Макаров повернулся, сделал шаг вперед — и в следующее мгновение в него влетела несущаяся навстречу девица. Столкновение получилось не лобовое, она лишь задела его левым плечом, но с такой силой, что их обоих развернуло. Девица недовольно зыркнула на Макарова, но ничего не сказала и продолжила свой путь, возмущенно выговаривая кому-то в трубку:

— Я так растерялась, что даже не послала его! Нет, ты представляешь? Столько работы — и все псу под хвост...

Что она говорила дальше, Макаров уже не услышал: на светофоре наконец загорелся зеленый человечек и девушка вприпрыжку поспешила пересечь проезжую часть, звук ее голоса растворился в городском шуме. Да Макаров особо и не прислушивался, он лишь позволил себе полюбоваться видом. Девушка была чудо как хороша! Среднего роста, стройная, светленькая — все как он любит. Даже джинсы и кроссовки ее не портили, хотя на красивые женские ноги, конечно, приятнее смотреть, когда они лишь слегка прикрыты короткой юбочкой...

«Опять не о том думаешь, — одернул внутренний голос. — Иди уже...»

Макаров развернулся и пошел. На высокого темноволосого мужчину в сером плаще, шедшего вслед за расстроенной светловолосой девицей, даже не обратил внимания.

На входе в бизнес-центр у него, конечно, выяснили, к кому он идет, и спросили паспорт. Позвонили в нужный офис и только после подтверждения выдали одноразовый магнитный пропуск.

Лифт поднял его на пятый этаж, где Макаров довольно быстро нашел нужную дверь. Та привела его в довольно просторный офис открытого типа, в котором сотрудники сидели за общими столами без перегородок. Всего человек пятнадцать, может, чуть меньше, хотя мест хватило бы и на двадцать или даже немного больше. Возможно, часть сотрудников находилась на выезде или пряталась от фонового шума в изолированных переговорных.

К нему сразу подошла девушка, представившаяся офис-менеджером Юлей, выяснила, кто он и зачем пришел, после чего указала на дверь в дальнем конце помещения:

— Кабинет Полины Андреевны там. Проходите.

Макаров поблагодарил, быстрым шагом направляясь в указанном направлении. Вежливо постучал в дверь и, не дожидаясь ответа, сразу вошел. В небольшом предбаннике, прячась за высокой стойкой, сидела еще одна девушка, чуть старше той, что встретила его у двери. Она приветливо улыбнулась ему и уточнила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.